

**Митченко Геннадий Геннадьевич**

Магистрант НАЧОУ ВПО СГА

**Направление:** Юриспруденция

**Магистерская программа:** Гражданское право, семейное право,  
международное частное право

**Значение доли в уставном капитале общества с ограниченной  
ответственностью**

**Аннотация.** В статье рассматриваются отдельные вопросы правовой природы доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью.

**Ключевые слова:** общество с ограниченной ответственностью, доля в уставном капитале, имущественное (обязательственное) право, права участников общества, номинальная и действительная стоимость доли участника общества.

В соответствии с Федеральным законом № 14-ФЗ от 8 февраля 1998 года «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее – ФЗ «Об ООО») доля в уставном капитале общества определяется в процентах или в виде дроби при этом, размер доли участника общества должен соответствовать соотношению номинальной стоимости его доли и уставного капитала общества [1, с. 56].

Итак, в данной статье нам бы хотелось бы определить, что из себя представляет доля в уставном капитале? За длительный период времени сложилось четыре концепции правовой природы доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью (далее – общества): первая – обязательно-правовая; вторая – вещно-правовая; третья – корпоративно-правовая; четвертая – имущественно-правовая.

Статьи 93 Гражданского кодекса Российской Федерации и 21 ФЗ «Об ООО», дают повод для разного истолкования доли в уставном капитале, которая на наш взгляд, может быть предметом залога, продажи, дарения, наследования и тому подобное, другими словами может, является полноценным оборотоспособным объектом гражданских прав.

По мнению Г. Чернышева, доля в уставном капитале общества может быть у кого-либо на абсолютном праве (не уточняя, каком именно). По мнению П. Кочергина доля в уставном капитале общества относится к вещам, причем не к обычным вещам, а к вещам, *sui generis*, к ним в то же время отнесены бездокументарные ценные бумаги. Такие «объяснения» не имеют логической основы и в принципе ненаучны [7, с. 251].

По мнению В. Залесского «доля участника общества в уставном капитале определяет размер обязательственного требования, который принадлежит участнику по отношению к обществу». Вместе с тем обязательственно-правовой тезис понятия доли критикуется, потому как значимые условия такого «обязательства» и вместе с тем момент возникновения требования не определены [4, с. 19].

На наш взгляд довольно интересна позиция В.А. Лапача по вопросу о природе доли. В.А. Лапач констатирует, что доля в уставном капитале общества является одной из предпосылок имущественного (обязательственного) права. В частности, В.А. Лапач в одной из собственных работ выражается: «...доля представляет собой идеальную квоту (часть) в праве собственности на имущество общества либо товарищества, своеобразный аналог доли в общей собственности». Так, первое из вышеназванных определений не дает решительно ничего при определении понятия доли, а второе определение на наш взгляд ошибочно, по сути, и отражает экономический взгляд на долю участия в обществе, но никоим образом не юридический [5, с. 15].

Еще одно мнение о природе доли в обществе было комментировано С.А. Бобковым. Так, по мнению С.А. Бабкова доля в уставном капитале общества

является имущественным правом, которое имеет количественное отображение в виде номинальной стоимости, и соотношения в виде процентов, либо дроби сравнительно размера уставного капитала общества с ограниченной ответственностью, в свою очередь владение которым наделяет субъекта статусом участника общества и как результат – комплексом прав и обязанностей по отношению к обществу и иным участникам». На наш взгляд эта позиция с точки зрения ее содержательного потенциала более правильная. Однако ни в коем разе о «владении» правом речь идти не может, можно говорить о «пребывании в качестве субъекта права». В соответствии с высказыванием С.А. Бобкова на взгляд автора кажется верной попытка описать права участника общества как совокупность правомочий и обязанностей [3, с. 25].

Здесь совершенно уместны ассоциации с ценной бумагой: имеешь долю, имеешь права и обязанности, либо передал долю – перешли и права и обязанности. Вследствие этого, функционально доля в обществе кажется чем-то вроде знака, символа прав, принадлежащих участнику общества. В сути можно было бы уступать права участника, а не долю. Однако в этом случае данные права требовали бы в полном их составе упоминания. Следовательно, было введено понятие доли как символа данных прав, для упрощения оборота прав участников общества.

В данном плане показательно суждение Р.С. Фатхутдинова, который комментирует: «О доле в уставном капитале как об определенной стоимости имущества общества можно говорить только с экономической точки зрения. В юридическом значении доля в уставном капитале является субъективным правом на участие в деятельности общества с ограниченной ответственностью. При этом данное субъективное право состоит из ряда правомочий участника, основным из которых является участие в управлении делами общества» [8, с. 67].

Очевидно, что, значимы те права, символом которых является сама дробь. Собственно вследствие этого правильным пониманием сути доли в обществе

является: у участника нет никаких прав на долю в уставном капитале общества он является субъектом разных прав по отношению к обществу и к другим участникам. Эти права можно называть обязательственными и корпоративными.

Отталкиваясь из вышесказанного, более обдуманной кажется корпоративно-правовая концепция доли в уставном капитале общества, в свою очередь, сторонниками которой являются Д.В. Ломакин, С.Д. Могилевский, Л.А. Новоселова, Р.С. Фатхутдинов.

Если отвлечься от несущественных деталей в определениях, все вышеназванные авторы понимают долю в уставном капитале общества как совокупность имущественных и неимущественных прав и обязанностей участников общества, либо комплекс правомочий, объем которых определяется размером вклада участника. В частности Ломакин Д.В. в собственном диссертационном исследовании, которое посвящено корпоративным правоотношениям пишет: «Доли участия в уставных капиталах хозяйственных обществ ... представляют собой общий комплекс взаимозависимых и взаимообусловленных имущественных и неимущественных прав, который, не может быть сведен к простой совокупности субъективных гражданских прав. Доля участия в уставном капитале хозяйственного общества именно комплекс имущественных и неимущественных прав участия (членства), имеющий в целом имущественную природу и опосредующий имущественное и неимущественное участие в деятельности хозяйственного общества» [6, с. 12].

Таким образом, в части квалификации доли в уставном капитале как объекта права, исходя из классификации, содержащейся в статье 128 Гражданского кодекса Российской Федерации, доля в уставном капитале общества является иным имуществом, т. е. неимущественным правом, так как представляет собой совокупность прав и обязанностей участника общества.

Интересно, что схожий взгляд на природу доли в уставном капитале обществе может быть обнаружен в судебной практике.

Так, окружной суд, анализируя в одном из дел правовую природу доли, высказался следующим образом: «Исходя из содержания правовых норм статей 91, 93 Гражданского кодекса Российской Федерации, статей 21, 22, 26, 58 ФЗ «Об ООО» юридическим понятием «доля» обозначается неразрывная совокупность как неимущественных и имущественных прав, признаваемая объектом гражданского оборота».

В другом деле тот же окружной суд указал, что доля в уставном капитале общества не является вещью в смысле объекта материальной действительности, а является способом закрепления факта принадлежности лицу обусловленного объема имущественных и неимущественных прав и обязанностей участника общества. Схожий подход был показан и другим окружным судом: «Доля участника в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью является не вещью, а способом закрепления за лицом обусловленного объема имущественных и неимущественных прав участника».

И уж во всяком случае, суды вполне последовательно отказываются видеть в доле вещь, пусть даже и особую.

Так по одному из дел суд апелляционной инстанции отметил: В силу особенностей, присущих такому объекту гражданских прав, как доля в уставном капитале общества, которая не является вещью в смысле объекта материальной действительности, а представляет собой способ закрепления факта принадлежности лицу определенного объема имущественных и неимущественных прав и обязанностей участника общества, к договору купли-продажи доли в уставном капитале положения Гражданского кодекса Российской Федерации о договорах купли-продажи применяются с учетом норм ФЗ «Об ООО».

Высший Арбитражный суд РФ совершенно конкретно высказался по поводу правовой природы доли в уставном капитале общества, в частности указав, что: Доля участника в уставном капитале общества не является вещью, а представляет собой способ закрепления за лицом определенного объема имущественных и неимущественных прав и обязанностей участника такого

общества... Доля в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью входит в состав такой группы объектов гражданских прав, как иное имущество, к которому статья 128 Гражданского кодекса Российской Федерации относит в числе прочего имущественные права.

ФЗ «Об ООО» различает номинальную и действительную стоимость доли участника общества.

Номинальная стоимость доли участника общества, по соотношению с уставным капиталом определяется размер его доли.

Действительная стоимость доли участника общества соответствует части стоимости чистых активов общества, пропорциональной размеру доли участника.

Номинальная доля участия выполняет такие функции как: в суммарном выражении составляет размер уставного капитала общества, призванного служить гарантией для кредиторов; обеспечивает право участников на управление обществом; обеспечивает право участников на получение прибыли от деятельности общества.

На наш взгляд необходимо сконцентрировать внимание, что в наши дни сведения о размере и номинальной стоимости доли каждого участника общества должны содержаться в специальном документе – списке участников общества.

Общество должно обеспечивать ведение и хранение списка участников общества, разумеется, с указанием сведений о каждом участнике общества, размере его доли в уставном капитале общества и ее оплате, а также о размере долей, принадлежащих обществу, датах их перехода к обществу либо приобретения обществом с момента государственной регистрации общества. Сведения об участниках общества подлежат регистрации в ЕГРЮЛ.

В то же время, действительная стоимость доли является определенной гарантией возврата вложенных инвестиций; действительная стоимость нужна для расчетов с выходящим либо исключенным из общества участником, также

она необходима при приобретении обществом доли участника и в ряде иных случаев.

### Литература

1. Об обществах с ограниченной ответственностью: Федеральный закон от 8 февраля 1998 г. № 14 -ФЗ (в ред. от 29.11.2012 года) // СЗ РФ. 1998. № 7. Ст. 785.

2. Бевзенко Р.С. Залог доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью. М.: ГАРАНТ, 2011.

3. Бобков С.А. Уступка доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью // Журнал российского права. 2002. № 7.

4. Залесский В. Общество с ограниченной ответственностью в системе хозяйственных товариществ и обществ // Право и экономика. 1998. № 3.

5. Лапач В.А. Доля в уставном капитале хозяйственных обществ: гражданско-правовые и налоговые проблемы // Правосудие в Поволжье. 2005. № 3.

6. Ломакин Д.В. Доли участия в уставных капиталах хозяйственных обществ как особые объекты гражданского оборота // Хозяйство и право. 2008. № 2.

7. Могилевский С.Д. Общество с ограниченной ответственностью: законодательство и практика его применения. М.: Статут, 2010.

8. Фатхутдинов Р.С. Правовые проблемы уступки доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью: Дис. ... канд. юридич. наук. М., 2009.